

Научная статья

УДК 343.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1003

Daulet Maulitovich Nurbaev

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
and Criminology,
Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russian Federation
Daulet_mn@mail.ru

Даулет Маулитович Нурбаев

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского
Омск, Российская Федерация
Daulet_mn@mail.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье рассмотрены особенности правовой природы заключения специалиста как разновидности доказательства в уголовном процессе. Автором проанализированы различные подходы к оценке такого доказательства, имеющиеся в юридической литературе. Проведено его сопоставление с таким доказательством, как заключение эксперта, выделены существенные отличительные черты, среди которых уделено особое внимание особенностям соблюдения процессуальной формы анализируемого вида доказательства с учетом правовой позиции Конституционного суда РФ о необходимости предупреждения специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, подготовку заведомо ложного заключения. Изучены особенности доказательственного значения заключения специалиста в рамках гражданского, арбитражного и уголовного судопроизводства с учетом анализа процессуального законодательства и руководящих разъяснений, изложенных в постановлениях Пленума Верховного суда РФ. Отмечены присущие уголовному судопроизводству особенности заключения специалиста, обусловленные более строгими

требованиями публичности и императивности, но которые также содержат элемент состязательности.

Представленные в статье выводы и предложения направлены на установление правовой природы заключения специалиста как доказательства в уголовном процессе, возможности проведения исследования как творческого элемента любой судебной экспертизы. Представлены условия, при которых возможно существенное сближение доказательственного значения заключения эксперта и заключения специалиста.

Сделан вывод об особой роли и природе заключения специалиста в уголовном процессе и возможности проведения самостоятельного исследования при соблюдении выделенных автором условий. Представленные результаты исследования направлены на совершенствование действующего законодательства, а также складывающейся правоприменительной практики, которые значимы для дальнейшего развития доктрины уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательство, заключение эксперта, заключение специалиста, экспертное исследование, оценка доказательств, сторона защиты, показания специалиста, дополнительная экспертиза, свобода оценки доказательства

Для цитирования: Нурбаев Д. М. Заключение специалиста как доказательство в уголовном процессе // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 270—275. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1003.

Original article

SPECIALIST'S OPINION AS EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. The article examines the legal nature of a specialist's conclusion as a type of evidence in criminal proceedings. The author analyzed various approaches to assessing such evidence available in the legal literature. It is compared with such evidence as an expert's opinion, its significant distinctive features are highlighted, among which special attention is paid to the possibility of conducting research. The features of compliance with the procedural form of the analyzed type of evidence are considered, taking into account the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the need to warn a specialist about criminal liability for giving knowingly false testimony, providing a knowingly false conclusion. The features of the evidentiary value of a specialist's opinion in the framework of the civil, arbitration and criminal proceedings are studied, taking into account the analysis of procedural legislation and the guiding explanations set out in the decisions

of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. The peculiarities of a specialist's conclusion inherent in criminal proceedings are noted, due to more stringent requirements of publicity and imperativeness, but which also contain an element of adversarialism.

The conclusions and proposals presented in the article are aimed at establishing the legal nature of a specialist's conclusion as evidence in criminal proceedings, the possibility of conducting research as a creative element of any forensic examination. The conditions under which a significant convergence of the evidentiary value of an expert's opinion and a specialist's opinion are possible are presented.

A conclusion is drawn about the special role and nature of a specialist's conclusion in criminal proceedings and the possibility of conducting independent research, subject to the conditions outlined by the author. The proposed research

results are aimed at improving the current legislation, as well as the emerging law enforcement practice, which are significant for the further development of the science of criminal procedure.

For citation: Nurbaev D. M. Specialist's opinion as evidence in criminal proceedings. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):270—275. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1003.

Введение

Актуальность. Использование в доказывании заключения специалиста вызывает определенные процессуальные трудности, обусловленные, как правило, недостаточной правовой регламентацией природы такого доказательства. Складывающаяся судебная практика и законодательная база не всегда соответствуют друг другу, создавая определенные противоречия. Не дает категорического ответа на возникающие вопросы и доктрина уголовного процесса.

Изученность проблемы. Проблемы использования заключения специалиста в качестве доказательства в уголовном процессе были предметом научных исследований. Они освещались в диссертациях Е. А. Мацун [1], Н. С. Расуловой [2], С. В. Хомутова [3], В. Ю. Яргутовой [4], на монографическом уровне — Н. С. Расуловой и С. Б. Россинским [5], в трудах Т. В. Аверьяновой, А. И. Бельского, С. В. Кравцова, А. В. Кудрявцевой, Л. В. Лазаревой, Т. Ф. Моисеевой, Е. Р. Россинской, Е. Р. Шестакова, М. С. Шимохина и др.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью изучения возможности использования в качестве доказательства в уголовном процессе заключения специалиста, в рамках которого предусматривается проведение самостоятельного творческого исследования.

Научная новизна заключается в выработке нового подхода к определению понятия заключения специалиста как доказательства в уголовном процессе, содержащего элементы самостоятельного исследования, реализуемого при определенных условиях.

Целью исследования является формирование научно обоснованной концепции использования заключения специалиста в качестве доказательства как альтернативы заключению эксперта. Исходя из цели, были поставлены следующие задачи:

- провести сравнительный анализ заключения эксперта и заключения специалиста;
- проанализировать позицию научного сообщества относительно вариаций использования в качестве доказательства заключения специалиста;
- выделить условия, при которых наиболее целесообразно использовать заключения специалиста в качестве доказательства;
- изучить правовую позицию Конституционного суда РФ в части установления дополнительных требований к соблюдению процессуальной формы, предъявляемых к заключению специалиста.

Теоретическая значимость заключается в разработке новых подходов по применению заключения специалиста в качестве доказательства в уголовном процессе как альтернативы заключению эксперта. **Практическая значимость** заключается в правовом обосновании наиболее эффективного использования заключения специалиста как доказательства в уголовном процессе, которому присуще проведение самостоятельного исследования.

Методологическую основу исследования составляют диалектико-материалистический метод, а также сравнительно-

Keywords: criminal proceedings, evidence, expert's opinion, specialist's opinion, expert research, evaluation of evidence, defense, specialist's testimony, additional examination, freedom to evaluate evidence

правовой, формально-юридический методы. Они способствуют анализу и изучению судебной практики, а также доктринальных подходов, имеющихся в научном сообществе.

Основная часть

Традиционно основной формой использования специальных знаний в ходе уголовного судопроизводства выступало заключение эксперта, подготавливаемое по инициативе властных субъектов уголовного судопроизводства. Специалист как субъект использования специальных знаний выступал, как правило, в качестве участника следственного действия осуществляющего помощь в поиске, сборе, изъятии доказательственной информации, постановке вопросов эксперту, разъяснении сложных научных вопросов и т. д.

Однако последовательное дополнение норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части касающейся роли специалиста позволило не только доктрине, но и правоприменительной практике выработать подход, согласно которому заключение специалиста стало рассматриваться как альтернатива заключению эксперта, представляемое стороной защиты как элемент реализации принципа состязательности сторон. В частности, Е. В. Селина отмечает, что «цель введения в закон нового вида доказательств — заключения специалиста — максимально наделить защитника полномочиями, равными назначению судебной экспертизы (альтернативной экспертизы) следователем, дознавателем, судом» [6, с. 121].

Также некоторые авторы небезосновательно отмечали, что заключение специалиста — это одна из форм реализации в отечественном уголовном процессе элементов англосаксонской модели использования специальных знаний, последовательно внедряемых с учетом принципа состязательности сторон [7]. Более того, существуют предложения о необходимости рассмотрения заключения и показания специалиста автономно друг от друга. В частности, отмечается, что у правоприменителей должна быть возможность воспринимать заключение специалиста и показания специалиста не только во взаимосвязи (как в случае с заключением и показаниями эксперта), но и изолированно [8].

Стоит отметить, что представители стороны защиты фактически восприняли подобные законодательные изменения именно в таком русле, поэтому как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства стали массово инициировать ходатайства о приобщении заключений специалиста, оставляя без внимания обязательность дачи специалистом показаний относительно подготовленного заключения.

Но так ли обстоит дело при оценке заключения специалиста в следственной и судебной практике? Полагаю, что для этого необходимо ответить на вопрос: можно ли ставить знак равенства между заключением эксперта и заключением специалиста, т. е. допустимо ли в рамках заключения специалиста проводить самостоятельное исследование?

Буквальный анализ действующего уголовно-процессуального законодательства дает отрицательный ответ на поставленный вопрос.

Согласно ч. 3 ст. 80 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) РФ заключение специалиста — это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами.

В соответствии с п. 16 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» заключение специалиста не может подменять заключение эксперта, если оно требуется по делу.

Из этого можно сделать вывод, что заключение специалиста не может заменить собой заключение эксперта, т. е. фактически самостоятельное исследование специалистом не проводится. В рамках заключения специалиста возможно установление экспертных ошибок, что, как правило, в судебной практике называется рецензиями на заключение эксперта, позволяющее мотивировать основания для назначения дополнительных или повторных судебных экспертиз. Рассматриваемый подход абсолютно оправдан, учитывая, что для обоснования наличия оснований для назначений повторных и дополнительных экспертиз доводы лица, обладающего специальными знаниями, безусловно, будут являться приоритетными и базовыми.

В теории уголовного процесса подчеркивается, что рецензирование заключения судебной экспертизы сведущим лицом является разновидностью получения консультации специалиста в непроцессуальной форме, которая фактически направлена на проверку исследования [9].

При этом в разъяснениях Верховного суда РФ подчеркивается, что заключение специалиста не может подменять собой заключение эксперта, если оно требуется по делу. Поэтому заключение специалиста может выступить в качестве самостоятельного исследования только в случае, если суд, следователь отказывают в назначении и производстве судебной экспертизы. Видимо, в том числе для таких ситуаций законодатель дополнил положения ст. 159 УПК РФ п. 2.2, согласно которому подозреваемому или обвиняемому, его защитнику не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в т. ч. заключений специалистов.

В анализируемом случае это такие правовые ситуации, при которых необходимость назначения экспертизы видится обоснованной для стороны защиты, однако по каким-либо мотивам властные субъекты уголовного процесса отказывают в ее назначении. Поэтому приобщение такого заключения специалиста, представляющего собой самостоятельное исследование либо будет использовано в качестве самостоятельного доказательства, либо будет безусловным основанием для назначения судебной экспертизы.

Но стоит заметить, что в п. 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» фактически также имеются признаки разграничения заключения эксперта и заключения специалиста. Верховный суд РФ обращает внимание, что если же проведение исследования не требуется, то возможно привлечение к участию в судебном разбирательстве специалиста в порядке, предусмотренном ч. 3 и 4 ст. 80 УПК РФ.

В заданном контексте разграничение происходит по наличию либо отсутствию необходимости проведения исследования. В этой связи качественное разграничение проводит М. В. Жижина, указывая, что «знания эксперта служат средством получения сведений о новых фактах, знания специалиста — средством отыскания и разъяснения сведений о существующих фактах, работа эксперта по своей природе —

творческая, а полученное им знание, содержащееся в заключении, — это некое микрооткрытие» [10, с. 56]. При таком подходе получается, что в рамках заключения специалиста новая информация не устанавливается, он лишь проверяет полноту и качество проведенного исследования экспертом. Между тем А. В. Кудрявцева делает вывод, что «суждение специалиста, высказываемое им в заключении, должно рассматриваться и быть, по существу, результатом исследования» [11, с. 128]. Но при этом автор всё же подчеркивает, что характер таких исследований будет отличаться.

В содержательной части при наличии в материалах уголовного дела заключения эксперта сравнительная характеристика происходит именно в таком ключе. Между тем как было указано выше, не стоит забывать про ситуации, когда следователь, дознаватель или суд могут отказывать стороне защиты в назначении судебной экспертизы, а также ситуации, при которых также остается без удовлетворения ходатайство о назначении повторной либо дополнительной экспертизы. В подобных случаях заключение специалиста, выполненное фактически таким же сведущим лицом, но в другой процессуальной форме, может содержать в себе полноценное исследование, носить творческий характер и по своим результатам содержать новую информацию, новое открытие. Косвенно предложенный вывод подтверждается исключением п. 20 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28, в котором было указано, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. То есть, Верховный суд РФ отказался от тезиса о невозможности проведения исследования в рамках подготовки заключения специалиста, именно этим фактом с одновременным изменением УПК РФ в этой части можно объяснить упразднение обсуждаемого пункта постановления Пленума Верховного суда РФ.

В продолжение сопоставления исследовательской части двух форм использования специальных знаний остаются неразрешенными два вопроса: какие объекты предоставляются на исследование и кто должен предупреждать специалиста об уголовной ответственности за подготовку заведомо ложного заключения?

По поводу первого из них можно пояснить, что на этапе окончания предварительного расследования после ознакомления стороны защиты со всеми материалами уголовного дела, а также на стадии судебного разбирательства имеется доступ ко всем доказательствам, на основании которых принимались ключевые процессуальные решения по уголовному делу. На временных отрезках указанных стадий уголовного процесса нельзя говорить о необоснованности такого заключения специалиста в виду неполноты представленных на исследование материалов. При этом до отмеченных временных пределов полноценное исследование по инициативе стороны защиты провести невозможно ввиду отсутствия достаточного количества материалов-объектов. При этом, безусловно, даже на первоначальном этапе расследования, особенно по делам об экономических преступлениях, сторона защиты может иметь в своем распоряжении все документы, касающиеся предмета преступления, достаточные для проведения исследования. При этом возможность рассмотрения заключения специалиста как самостоятельного исследования в такой ситуации обоснована только в случае отказа следователем в удовлетворении ходатайства стороны защиты о приобщении материалов, которые будут

объектами исследования. Однако развитие событий в таком ключе на ранних этапах расследования маловероятно.

В части второго вопроса о необходимости предупреждения специалиста об уголовной ответственности за подготовку заведомо ложного заключения сложилась очень интересная правовая ситуация. Рассматриваемый тезис в очередной раз стал предметом рассмотрения Конституционного суда РФ в определении от 31 января 2023 г. № 6-О. Конституционный суд РФ еще раз акцентировал внимание на том факте, что заключение специалиста не может подменять заключение эксперта, если оно требуется по делу. Если из устных разъяснений или заключения специалиста следует, что имеются основания назначить дополнительную или повторную экспертизу, суду следует обсудить вопрос о назначении такой экспертизы.

Анализируемый довод вполне обосновано был подвергнут критике в теории уголовного процесса. В частности, Я. М. Плошкина пишет, что «неясно, как сторона защиты может воспользоваться отмеченной Конституционным Судом РФ возможностью с опорой на суждения, высказанные привлеченными ею специалистами, если он не вправе оценить экспертное заключение» [12, с. 78]. Здесь стоит подчеркнуть, что выработанная судебная практика в этой части зачастую противоречит позиции Конституционного суда РФ, когда подобные оценки, изложенные в заключении специалиста, вышестоящие суды используют как основание для назначения судебной экспертизы либо обоснования принятого по делу процессуального решения или итогового (промежуточного) судебного акта.

Поэтому верно поставлен вопрос о том, что обосновать наличие ошибок, недостатков в заключение эксперта может только такой же субъект — носитель специальных знаний, и единственным правовым средством для этого может являться заключение специалиста.

В части основного предмета рассмотрения Конституционного суда РФ о необходимости предупреждения специалиста об уголовной ответственности для целей соблюдения процессуальной формы было указано, что такая форма должна реализовываться в рамках производства судебной экспертизы. При этом сторона защиты не лишена возможности с опорой на суждения специалиста приводить суду доводы, опровергающие заключение судебной экспертизы, обосновывать ходатайства о производстве дополнительной либо повторной экспертизы.

Фактически, Конституционный суд РФ всё же допускает возможность использования суждений специалиста для обоснования необходимости проведения дополнительной или повторной экспертизы, но делает это весьма не очевидно.

В следственной и судебной практике вопрос о необходимости предупреждения специалиста об уголовной ответственности разрешается путем заявления ходатайства о его допросе либо на стадии предварительного расследования, либо в суде, где он докладывает содержание своего заключения посредством дачи показаний. Данный механизм полностью согласуется с правовой позицией, изложенной в п. 17 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)», в соответствии с которым специалист, представивший свое заключение, может быть допрошен по правилам допроса свидетеля.

При этом встречающиеся в литературе мнения о возможности наделения адвоката правом предупреждения специа-

листа об уголовной ответственности за подготовку заведомо ложного заключения безусловно не могут иметь под собой правовой и фактической составляющей, поскольку только властный субъект уголовного процесса, наделенный правом принимать итоговые процессуальные решения по уголовному делу, может выступать в качестве такого субъекта.

В таком контексте также интересен опыт использования заключения специалиста в рамках гражданского или арбитражного судопроизводства, поскольку именно в условиях указанных правоотношений наиболее полно реализуется принцип состязательности сторон, элементы которого пытаются реализовать в рамках уголовного судопроизводства.

В гражданском процессе заключение специалиста как форма использования специальных знаний не предусмотрена. В ст. 188 Гражданского процессуального кодекса РФ имеется ссылка на консультацию специалиста, которая может быть дана в письменной форме. При этом в ч. 3 анализируемой нормы указано, что специалист дает суду консультацию в устной или письменной форме, без проведения специальных исследований, назначаемых на основании определения суда. Специалист при этом не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

В п. 16 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» указано, что задача специалиста в судебном заседании состоит в оказании содействия суду и лицам, участвующим в деле, в исследовании доказательств. Если имеются основания для проведения полноценного исследования, то Верховный суд РФ отмечает, что суд, рассматривающий дело по существу, может предложить сторонам представить дополнительные доказательства либо инициировать назначение судебной экспертизы.

Но при этом эксперт и специалист фактически являются носителями специальных знаний, а значит, их функциональность одинакова [13, с. 158].

Таким образом, в гражданском процессе письменная консультация специалиста, которая наиболее близка к понятию заключение специалиста не предусматривает возможности проведения самостоятельного исследования, не является доказательством по гражданскому делу, то есть никоим образом не может рассматриваться в качестве альтернативы заключению эксперта.

Согласно ст. 87.1 Арбитражного процессуального кодекса (далее — АПК) РФ консультация специалистом дается в устной форме без проведения специальных исследований, назначаемых на основании определения суда. При этом в соответствии с п. 2 ст. 64 АПК РФ консультации специалистов являются доказательством по делу. Основные функции специалиста конкретизированы в п. 7 и 14 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 4 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», которые заключаются в даче консультации по вопросу о возможности проведения экспертизы, формулировании вопросов эксперту, в исследовании заключения эксперта.

С учетом изложенного Е. С. Ганичева отмечает, что законодатель, придав консультациям специалистов статус доказательств по делам, рассматриваемым арбитражными судами, продемонстрировал весьма противоречивый метод: решение вопроса о необходимости привлечения специалиста является исключительной прерогативой суда.

Поэтому письменная консультация, данная таким специалистом по инициативе стороны, может не использоваться судом в качестве доказательства (не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона) [14]. Автор выделяет такую особенность использования специалиста в арбитражном процессе как возможность ее реализации только по инициативе суда. Но стоит также подчеркнуть, что судебная практика по данному вопросу складывается весьма противоречиво и выделенный недостаток не становится препятствием для использования такого доказательства, в т. ч. в ином процессуальном статусе — в качестве письменного доказательства.

Анализ норм арбитражного процесса также свидетельствует об отсутствии правовой основы для проведения в рамках заключения специалиста самостоятельного исследования и его рассмотрение как аналога судебной экспертизы. Заключение эксперта фактически может являться обоснованием необходимости проведения судебной экспертизы, за исключением случаев доказанности искомых фактов совокупностью иных доказательств по делу.

Поэтому большинство критических замечаний, адресованных доказательственному значению заключения специалиста, обоснованы в условиях действия гражданского и арбитражного процессов [15]. Это касается невозможности проведения самостоятельного исследования, отсутствия статуса доказательства, рассмотрения основного предназначения реализуемого для целей установления оснований для назначения экспертизы либо проведения повторного исследования у другого эксперта и в другом экспертном учреждении (повторная экспертиза).

Заключение

Таким образом, использование в рамках уголовного судопроизводства заключения специалиста существенно отличается от аналогичного способа доказывания, реализуемого в гражданском и арбитражном процессах. Поэтому можно поддержать и разделить позицию многих авторов о том, что заключение специалиста в условиях действия публичности и императивности уголовного процесса с элементами принципа состязательности сторон действительно при определенных условиях можно рассматривать как альтернативу по отношению к заключению эксперта, как дополнительный инструмент доказывания, реализуемый стороной защиты.

Приобщение к материалам уголовного дела заключение специалиста, которое содержит элементы творческого

исследования, может приобрести статус самостоятельного доказательства только в случаях, когда властные участники уголовного судопроизводства самостоятельно не проводят либо отказывают стороне защиты в назначении судебной экспертизы по уголовному делу.

Но в большинстве спорных случаев по уголовным делам судебная экспертиза назначается и заключение специалиста в рассматриваемой правовой ситуации, так же как в условиях гражданского и арбитражного процессов, становится инструментом инициирования назначения дополнительной либо повторной судебной экспертизы, акцент в которой сделан на анализ качества проведенного экспертного исследования (фактически рецензия), а не на самостоятельный творческий потенциал.

Поэтому между показаниями специалиста и заключением специалиста нельзя ставить знак равенства, поскольку показания являются процессуальной формой внедрения письменной консультации в доказательственную базу по делу. Однако в случаях, когда в рамках заключения специалиста проводится самостоятельное исследование, носящее творческий характер, то именно это исследование становится доказательством по делу.

Исходя из правовых особенностей использования в доказывании заключения специалиста, фактически вытекают следующие специфические моменты реализации такого средства доказывания стороной защиты:

- наряду с приобщением заключения специалиста необходимо сразу же ходатайствовать о допросе специалиста, который будет предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложные показания для соблюдения правовых позиций Конституционного суда РФ и допустимости такого вида доказательства;

- необходимость в подготовке заключения специалиста возникает для целей получения основания для проведения повторной либо дополнительной судебной экспертизы;

- право на приобщение заключения специалиста необходимо реализовывать со стадии предварительного расследования, а в случае отказа следователя (дознателя) на этом этапе — уже в стадии судебного разбирательства;

- подготовку заключения специалиста как самостоятельного исследования следует реализовывать в случае категорического несогласия с результатами проведенной судебной экспертизы и отказа в назначении повторной судебной экспертизы, а также в тех случаях, когда по уголовному делу было отказано в проведении судебной экспертизы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мацун Е. А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России : дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 309 с.
2. Расулова Н. С. Заключение специалиста как средство доказывания в уголовном судопроизводстве : дис... канд. юрид. наук. М., 2022. 237 с.
3. Хомутов С. В. Научно-методические и организационные основы криминалистической оценки заключений эксперта и специалиста : дис... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2019. 217 с.
4. Яргутова В. Ю. Участие специалиста в формировании доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной аспекты : дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2019. 251 с.
5. Расулова Н. С., Россинский С. Б. Заключение специалиста как справочно-вспомогательное средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2023. 176 с.
6. Селина Е. В. Заключение и показание специалиста в уголовном процессе // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 119—125.
7. Степанов К. В., Малина М. А. Проблемы использования в уголовном процессе заключения специалиста, а также результатов судебных экспертиз негосударственных судебно-экспертных учреждений // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. № 4. С. 144—148.

8. Божченко А. П., Никитин А. М. Привлечение специалиста в уголовном процессе: обязанность, право или возможность стороны защиты // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 4. С. 82—89. DOI: 10.30764/1819-2785-2020-4-82-89.
9. Дьяконова О. Г. Рецензия специалиста на заключение судебной экспертизы: понятие, сущность, нормативное регулирование // Журнал российского права. 2023. № 4. С. 84—97.
10. Жижина М. В. Дифференциация заключения эксперта и заключения специалиста в уголовном судопроизводстве: коллизии права и казусы судебной практики // Законодательство. 2023. № 6. С. 55—58.
11. Кудрявцева А. В. Заключение эксперта и специалиста в уголовном процессе: общее и особенное // Вопросы правовой теории и практики : сб. науч. тр. Омск : Изд-во Ом. акад. МВД РФ, 2016. Вып. 11. С. 121—132.
12. Плошкина Я. М. Заключение специалиста в контексте решений Конституционного Суда РФ // Гражданин и право. 2023. № 8. С. 76—83.
13. Безруков Ю. И. Сравнительная характеристика правового статуса специалиста в уголовном и гражданском судопроизводстве // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 1(37). С. 155—159.
14. Ганичева Е. С. Особенности применения специальных знаний в арбитражном процессе // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 119—131.
15. Лукашин А. А. Заключение специалиста в гражданском и арбитражном судопроизводстве: доказательственное значение // Адвокатская практика. 2022. № 5. С. 25—29.

REFERENCES

1. Matsun E. A. Procedural position of a specialist in criminal proceedings in Russia. Diss. of the Cand of Law. Chelyabinsk, 2013. 309 p. (In Russ.)
2. Rasulova N. S. Expert's opinion as a means of proof in criminal proceedings. Diss. of the Cand of Law. Moscow, 2022. 237 p. (In Russ.)
3. Khomutov S. V. Scientific, methodological and organizational foundations of forensic assessment of an expert's and a specialist's opinions. Diss. of the Cand of Law. Rostov-on-Don, 2019. 217 p. (In Russ.)
4. Yargutova V. Yu. Participation of a specialist in the formation of evidence in criminal cases of crimes in the field of economic activity: theoretical and applied aspects. Diss. of the Cand of Law. Nizhny Novgorod, 2019. 251 p. (In Russ.)
5. Rasulova N. S., Rossinskii S. B. Expert's opinion as a reference and auxiliary means of proof in criminal proceedings. Moscow, Yurlitinform, 2023. 176 p. (In Russ.)
6. Selina E. V. Conclusion and testimony of a specialist in criminal proceedings. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2015;12:119—125. (In Russ.)
7. Stepanov K. V., Malina M. A. Problems of using a specialist's opinion in criminal proceedings, as well as the results of forensic examinations of non-state forensic institutions. *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the Law Faculty, Southern Federal University*. 2022;4:144—148. (In Russ.)
8. Bozhchenko A. P., Nikitin I. M. Involvement of a Specialist in Criminal Proceedings: A Defense Party's Duty, Right or Opportunity. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and Practice of Forensic Science*. 2020;15(4):82—89. (In Russ.) DOI: 10.30764/1819-2785-2020-4-82-89.
9. Dyakonova O. G. Review of a specialist on the conclusion of a forensic examination: concept, essence, regulatory regulation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2023;4:84—97. (In Russ.)
10. Zhizhina M. V. Differentiation of an expert's opinion and a specialist's opinion in criminal proceedings: conflicts of law and incidents of judicial practice. *Zakonodatel'stvo = Legislation*. 2023;6:55—58. (In Russ.)
11. Kudryavtseva A. V. Conclusion of an expert and specialist in criminal proceedings: general and special. *Voprosy pravovoi teorii i praktiki = Issues of legal theory and practice. Collection of scientific works*. Omsk, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation publ., 2016;11:112—116. (In Russ.)
12. Ploshkina Y. M. The conclusion of a specialist in the context of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Grazhdanin i pravo = Citizen and Law*. 2023;8:76—83. (In Russ.)
13. Bezrukov Y. I. Comparative characteristics of the legal status of the specialist in criminal and civil proceedings. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia*. 2023;1(37):155—159. (In Russ.)
14. Ganicheva E. S. Features of the use of special knowledge in the arbitration process. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2020;3:119—131. (In Russ.)
15. Lukashin A. A. An expert's report in civil and arbitral proceedings: evidential significance. *Advokatskaya praktika = Advocate's practice*. 2022;5:25—29. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 23.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.